

УДК 947(470.631)

ББК 63.3(24)

Ч-91

Чунтыжева Рима Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и права факультета информационных систем в экономике и юриспруденции ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп; т.: 8(960)4999252

**ДИПЛОМАТИЯ ЧЕРКЕСИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА
ИСТОРИЧЕСКОЙ АЛЬТЕРНАТИВЫ**

(начало 60-х гг. XIX в.)

(рецензирована)

Предметом исследования является дипломатическая деятельность Черкесского меджлиса в 1861-1863 гг., в сложной международной обстановке.

Объектом исследования являются перипетии Черкесской дипломатии в нач. XIX в. как важнейшего достижения государственно-правового творчества адыгов.

Целью работы является анализ основных направлений Черкесской дипломатии в 1861-1863 гг. Для реализации этой цели были поставлены следующие задачи: изучить характер дипломатии Черкесии в 1861-1863 гг., особенности, и значение на завершающем этапе Кавказской войны.

***Ключевые слова:** Черкесия, Россия, Великобритания, Турция, адыги, государственность, меджлис, дипломатия, посольство, дипломатическая служба, мирные переговоры.*

Chuntyzheva Rima Vladimirovna, Candidate of History, an associate professor of the Department of History and Law, Faculty of Information Systems in Economics and Law of FSBEI HE "Maikop State Technological University", Maikop, tel.: 8 (960) 4999252

**DIPLOMACY OF CIRCASSIA IN THE CONDITIONS
OF A HISTORICAL ALTERNATIVE CRISIS**

(the beginning of 60s XIX centuries)

(reviewed)

The subject of the research is diplomatic activity of the Circassian Majlis in 1861-1863 in a difficult international situation.

The object of the study are the vicissitudes of the Circassian diplomacy at the beginning of the 19th century as the most important achievement of the state-legal creativity of the Circassians.

The aim of the research is to analyze main directions of the Circassian diplomacy in 1861-1863.

To achieve this goal the following tasks were set: to study the nature of the diplomacy of Circassia in 1861-1863, features and importance at the final stage of the Caucasian War.

***Key words:** Circassia, Russia, Great Britain, Turkey, the Circassians, statehood, Majlis, diplomacy, embassy, diplomatic service, peace negotiations.*

Вступление в новое тысячелетие ознаменовалось для всего мирового сообщества тревожными и настораживающими тенденциями. Глобализация, будучи неизбежным процессом выявления «общечеловеческого организма» [1] повлекла в международных отношениях целый ряд трагических последствий.

Возрастания военно-силового аспекта конфликтности на региональном, этническом, конфессиональном уровнях, вновь поставило в центр международной политики вопросы морали и этики. В этих условиях, необходимость скорейшего разрешения напряженности в мире обуславливает решительный отказ прогрессивной общественности от монистического мировоззрения в пользу плюрализма ценностей и высокого уровня того, что принято называть толерантностью, а в широком смысле дипломатией.

Обращение к данной проблематике представляется значимым в силу не проходящей ценности дипломатии, как наиболее действенного инструмента в гармонизации межнациональных отношений мирными средствами. В его умелом использовании, прагматический смысл приобретает историческое прошлое, как продукт политического опыта каждого народа.

В мировой практике дипломатия, как искусство переговоров, существовало с давних времен. Так, известно, что в возрожденческой концепции «равновесия сил», впервые упоминаемой в 1439 г. в донесении венецианского дипломата Франческо Барборо, главной силой обеспечивающей в обществе равновесие и пути к достижению мира, представлялось государство [2].

В XIX в. теория равновесия получает широкое распространение в Европе. Наряду с концепцией баланса сил правовую основу дипломатии Нового времени составили идеи государственного суверенитета и равенства государств. Существенно то, что дипломатия эпохи возрождения, стала функциональным выражением международной системы нового типа.

Данный исторический опыт представляется важным руководством, как для всего мира, так и для нашей страны. В многомерной Российской цивилизации, сущностную основу которой составляет пестрая этническая палитра, определение путей к мирному сосуществованию различных народов, своевременному и гибкому разрешению межнациональных конфликтов, видится чрезвычайно актуальным.

В данном контексте, вполне обоснованным является научный интерес к уникальной судьбе адыгского народа, проявившего в суровой борьбе за независимость в XIX в. образец военной доблести и высокой дипломатии. Изумив Россию и Европу не только беспримерным героизмом, но и перестройкой в небывало короткие сроки всей системы управления, адыги продемонстрировали миру яркий пример толерантности, и государственно-правового творчества в условиях войны.

В данной статье предпринимается попытка проанализировать особенности развития адыгской дипломатии в сложной международной обстановке, условия складывания дипломатической службы в Черкесии, как особой отрасли государственного управления, в надежде составить более четкое представление о характере русско-адыгских отношений, перспективах их развития, существовавших исторических альтернативах.

В основу методологии исследования были положены принципы историзма и объективности. Опираясь, на научные методы исторического исследования: проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, и логического анализа, осуществляется ценностная характеристика изучаемых явлений, рассматриваются узловые проблемы в динамике, реконструируется связь отдельных событий и явлений, раскрывается их обусловленность.

Окончание Крымской войны не привело к сворачиванию военных действий на Северо-Западном Кавказе. В октябре 1860 г., в ходе совещания во Владикавказе, большинство российского генералитета, высказалось в поддержку командующего войсками Кубанской области Н.И. Евдокимова, выступившего с планом вытеснения адыгов на открытые равнины, в противном случае предписывая переселение в Турцию [3]. В свою очередь, в 1861 г. Александром II был издан указ о выделении для этих целей 1 млн. десятин земли в предгорной зоне Северо-Западного Кавказа, сопровождавшийся распоряжением освободившиеся территории заселить казаками [4].

Непреклонность России, вызвала ответные меры и со стороны адыгов. Предпринимаются попытки централизовать систему управления, добиваясь, таким образом, наиболее эффективных мер в консолидации общества и превращении раздробленной страны в реальный субъект международно-правовых отношений.

С возможностью вступления в семью цивилизованных народов, «чтящих порядок и власть», адыги связывали перспективу признания Черкесии независимой, обеспечение равноправных переговоров с Россией об условиях прекращения войны, а также гарантии в соблюдении обязательств со стороны Европы и Турции по оказанию помощи в освободительной войне [5].

Европа, со своей стороны, в поиске опорной базы политического влияния в этом регионе, так же проявляла заинтересованность в организации отлаженного механизма власти у адыгов, как наиболее эффективного гаранта продолжения войны с Россией.

Влияние на ситуацию в Черкесии оказывала и Турция. Специальное посольство из уполномоченных представителей правительств Англии, Франции и Турции, прибывшее из Константинополя на Северо-Западный Кавказ, весной 1861 г., заверило адыгов в готовности великих держав силой вынудить Россию признать независимость Черкесии. В качестве важного условия реализации этих мер адыгам предлагалось объединиться в военно-государственный союз.

Немалую роль в судьбах адыгов сыграло участие представителей польского агентства «Отель Ламбер», поддерживающих тесную связь с черкесской элитой. Они предложили создать из семи обществ Черноморского побережья федерацию. В качестве образца рекомендовалась швейцарская конституция, переведенная на турецкий язык [6].

Однако, данная инициатива вызвала неоднозначную реакцию в адыгском обществе. Сторонники союза как действенного гаранта в борьбе за независимость, по-прежнему наталкивались на стойкое противодействие враждующих княжеских группировок.

Обстановка в Черкесии существенно усугубляется в условиях активизации российских войск. В этой ситуации, на очередном собрании, проходившем на р. Псахо, 13 июня 1861 г., было принято решение о создании единого независимого административно-территориального учреждения с центральным руководящим органом – меджлисом (парламентом), получившем название «Великое свободное собрание». Во главе его был

назначен Хаджи Керандук Берзек. В парламентский совет вошли пятнадцать выдающихся адыгских лидеров. Среди них: Карабатыр Заноко, Измаил Баракай-ипа-Дзиаш, Бши-Хасан-эфенди, Ибрагим-ага и другие [7].

На одном из первых чрезвычайных совещаний определялись концепция и основные направления деятельности меджлиса. В связи с тем, что аспекты организации и механизма функционирования созданного меджлиса получили развернутое представление в исторической литературе [8], в данной статье, акцентируется внимание исключительно на дипломатической стороне деятельности адыгского парламента. Так, центральным звеном политики адыгского правительства явилось определение стратегии в отношении России и европейских государств.

В сложной военно-политической ситуации, не отступаясь от вооруженной борьбы, адыги делают ставку на дипломатию как главный инструмент в противовес бескомпромиссной политике России. Должно отметить, что предпринятые в этом направлении шаги отражали определенную двойственность дипломатических инициатив меджлиса. Так, с одной стороны, адыги поддерживали прежний курс на войну за независимость, призывая к военной поддержке абадзехов и санкционируя посольства в Константинополь, Париж и Лондон для исходатайствования помощи.

С другой стороны, об установлении нового внутреннего порядка в Черкесии была поставлена в известность и Россия, в отношении которой адыги намеревались добиваться признания и заключения почетного мира.

Обращаясь к российскому военному командованию, адыгские дипломаты выразили готовность к достижению взаимных интересов, путем политического урегулирования противоречий между ними. Следуя в этом направлении, адыгская миссия принесла свои извинения по нарушению прежних договоренностей и высказала пожелание не допускать впредь различного рода провокаций. Вместе с тем, выражалась надежда на двустороннее соблюдение ряда обязательств как надежного гаранта, исключавшего пограние адыгского суверенитета Россией в будущем.

В данный перечень входили меры по искоренению набегов, неукоснительному соблюдению мирных договоренностей, жесткому преследованию всякого рода проявлений беспорядка. Приводились условия реализации принятых постановлений, включая санкции за правонарушения, вплоть до смертной казни.

Обнародовав со своей стороны предложения по мирному урегулированию отношений, адыги, в свою очередь, выдвинули Российским властям ряд требований, обеспечивавших действенный механизм прекращения войны. Речь шла о сворачивании строительства на их территории военных укреплений, станиц и дорог, выводе войск, свободе вероисповедания и признании их, таким образом, политически независимыми [9].

Примечательно то, что в ответ Россия не проявила ни малейшей заинтересованности в реализации компромиссных шагов в отношении Черкесии. Главным аргументом российской стороны являлась традиционная апелляция к многолетней практике нарушения адыгами выдвинутых ранее обязательств.

Первые распоряжения меджлиса приводятся в исполнение уже в начале июня 1861 г. Адыгское посольство, в ходе, состоявшейся в июле 1861 г. в укреплении Хамкеты встречи, с генералом Н.И. Евдокимовым, выдвинуло ряд обвинений России в несоблюдении прежних договоренностей. Со своей стороны, генерал упрекнул адыгов в

нарушении присяги данной царю в покорности и озвучил ультиматум с требованием безоговорочного подчинения всем условиям России [10].

В обстановке максимального обострения, адыги не оставляют надежду ослабить давление со стороны России, дипломатическим путем. Для встречи в Тифлисе с наместником царя на Кавказе князем А.И. Барятинским, с целью обжалования предъявленных санкций, меджлис уполномочил новое посольство. В его состав вошли: Хаджи Керандук Берзек, Гасан Бидхеев, Ислам Тхаушев [11].

В результате, переговоры с адыгской делегацией провел генерал-адъютант Г.З. Орбелиани, замещавший наместника. Он подтвердил требования Н.И. Евдокимова и сообщил о готовившемся визите на Кубань императора Александра II, намеренного продолжить размещение в адыгских землях казаков, а также строительство военных укреплений и дорог.

В своем письменном обращении к адыгам князь Г.З. Орбелиани изложил позицию царя, основанную на нежелании проливать, чью либо кровь, нарушать вероисповедание и права собственности во имя обеспечения мира и благоденствия их, как и всех своим верноподданных [12].

В это же время, адыгский меджлис направляет послание английскому правительству через британского консула в Сухуми Диксона. Интерес представляет тональность письма, лишенная всякого подобострастия перед великой державой, в которой адыги рассматривали не столько покровителя, сколько союзника. Важно отметить, что в выборе адресата, адыги не могли не учитывать существовавших между Великобританией и Россией разногласий. Опять же, ставка делалась на высочайший авторитет и могущество королевства в международных делах [13].

Уведомляя о создании парламента адыгское посольство, рассчитывало добиться от Великобритании дипломатического и политического содействия в признании своей независимости другими государствами. Однако, по ряду причин письмо к адресату доставлено не было. Из документов явствует, что правда обнаружилась значительно позже, когда в июне 1862 г., желая извлечь собственную выгоду, Сомехо вручил письмо начальнику укрепления в Гаграх подполковнику С.Г. Страцицу [14].

11 сентября 1861 г. состоялись переговоры адыгской делегации с императором Александром II, в ходе которых представители меджлиса выразили готовность народа признать подданство России в случае оставления за Черкесией исконно принадлежавших ей территорий. Царь пообещал сделать все возможное. В ходе второй встречи, адыгское посольство, в своем обращении к российскому императору, убедительно настаивало на выполнении жизненно важных для их народа требований.

Глава меджлиса, Хаджи Берзек передал царю петицию, так называемый «Меморандум союза черкесских обществ». Рассмотрение документа, как и решение вопросов, касающихся дальнейшей судьбы адыгов было возложено Александром II на генерала Н.И. Евдокимова. В результате, адыги обязывались в месячный срок признать Российское подданство и перейти на указанные им места по р. Кубани, либо переселиться в Турцию [15].

При всех стараниях адыгской дипломатии переговоры зашли в тупик. Время для мирных соглашений со стороны России было давно исчерпано. Перспектива решить

адыгский вопрос в пользу самих адыгов, осталась наедине с иллюзиями воюющего за свою независимость народа.

Вскоре, в связи с отбытием царя, военные действия на Кубани возобновились с прежней силой и продолжились до окончания войны. Так, войсками генерала Н.П. Колюбакина, в июне 1862 г. подвергается погрому адыгский меджлис [16]. Несмотря на давление со стороны России, меджлис продолжил свою работу в Турции, куда был перемещен координационный и объединительный центр Черкесии. Адыгские лидеры действовали в обстановке чрезвычайной секретности. В актив входили: Заноко-Кара-Батыр, Измаил-Баракай, Бши-Хасан-Эфенди, Нафу, Хасан-Эфенди, Ахмед-Али-ибн Икриль и Ибрагим-Али [17].

Интерес представляет тот факт, что, будучи на нелегальном положении, штаб парламентариев размещался в двух центрах: Стамбуле и Топхане. Стамбул выступая центром про черкесской пропаганды, вместе с тем, являлся ключевым пунктом снабжения адыгов оружием и боеприпасами. При Стамбульском «Черкесском комитете» был создан «Верховный национальный совет», принявший на себя руководство на Северо-Западном Кавказе [18].

Лидеры меджлиса предпринимали попытки остановить разрушительную войну и уничтожение народа, изыскивая пути заключения мира с Россией. Рассматривалась перспектива вхождения в состав Российской империи на правах автономии. Наиболее ревностным сторонником этой идеи выступал один из ведущих деятелей меджлиса – Исмаил-бей, являвшийся уполномоченным Черкесии в Турции. Обращаясь к своим соотечественникам, он выступил с инициативой продолжения мирных переговоров с Россией. Однако, глубокие противоречия в адыгском обществе препятствовали консолидированному решению по данной проблеме [19].

Исчерпав все аргументы в пользу эффективных переговоров с Россией, меджлис вновь делает ставку на поддержку извне. Так, было организовано специальное посольство в Стамбул, Париж и Лондон с ходатайством военно-политического содействия Черкесии. В свою очередь, «Черкесский комитет» в Стамбуле, развернул активную деятельность по сбору оружия, боеприпасов и других материальных средств [20].

Многочисленные митинги и собрания, организованные сторонниками Черкесии в Лондоне, получили широкую поддержку во многих промышленных центрах. Демонстранты выступали с обращением к королеве поддержать народ, желающий «вступить в семью конституционных наций». С призывами в защиту Черкесии, выступила также пресса. Значимо то, что миссия адыгской делегации, несмотря на высокий общественный резонанс, оказалась малоэффективной.

Несостоятельность последних дипломатических акций меджлиса, во многом обуславливалась крайней нестабильностью в международной политике. В этот период Северо-Западный Кавказ олицетворял главный узел внешнеполитических интересов различных государств. Сохранялись напряженные отношения между Россией и Турцией, поддерживаемой Великобританией и другими странами Западной Европы, что не могло не оказывать прямого или косвенного влияния на ситуацию в Черкесии.

Совершенно очевидно, что вмешательство европейской и турецкой дипломатии в дела Черкесии осуществлялось не из гуманных и нравственных целей, а попросту

являлось средством «загреть жар чужими руками», в использовании которого ни те, ни другие не обнаруживали никакой жалости [21].

Известно, что к этому времени в правительственных кругах Британской империи дальнейшая ставка на Черкесию в Восточном вопросе представлялась нецелесообразной. В сложной международной обстановке англичане пытались решить две, несовместимые задачи – воодушевить адыгов и не скомпрометировать себя перед Россией [22]. В итоге, предпочтение было отдано традиционному козырю британской дипломатии-тактике невмешательства и нейтралитета.

Итак, европейские государства не оказали адыгам действенной помощи в их борьбе. Стало ясно, что в противостоянии России, адыги оказались одинокими и что исход этой неравной борьбы не может продолжительное время оставаться неопределенным. Российские войска сжимали в кольцо территории адыгов. Народ, хорошо представлявший военную мощь царизма и истинный смысл политики европейских государств, трудно было одним красноречием убедить в необходимости продолжать войну с Россией. В сложившейся обстановке адыги, надломленные физически и морально, видели выход только на турецком берегу.

Таким образом, к концу 1863 г., потеряв связь с народом, в условиях полной безысходности, исчерпав все существовавшие ресурсы, меджлис, прекратил свою деятельность. В условиях абсолютного кризиса исторической альтернативы, попытки адыгского правительства отстоять независимость Черкесии дипломатическими средствами оказались не состоятельными.

Несмотря на трагический исход и провал адыгской дипломатии, ранний государственно-правовой опыт адыгского меджлиса, продемонстрировал всему цивилизованному миру образец использования общепринятой дипломатии в условиях войны, как важного инструмента на страже национальной безопасности и обороны. Пройдя сложную школу переговорной этики, оказавшись на территории большой политики, адыги впервые отрабатывают условия для превращения дипломатической службы в особую отрасль государственного управления, что, безусловно, может стать новой точкой роста в воссоздании объективной истории адыгской дипломатии, а вместе с тем и государственности.

Литература:

1. Мочульский К. Владимир Соловьев. Жизнь и учение. Париж, 1936. 317 с.
2. Киссинджер Г. Дипломатия. Москва, 1997. 38 с.
3. АКАК. Т. 8. Тифлис, 1878. С. 925.
4. ГАКК Ф. 670. Оп. 1. Д. 24. Л. 83.
5. РГВИА Ф. 450. Оп. 7. Д. 57. Л. 388.
6. Кельсиев В.И. Исповедь // Архив русской революции. Т. 11. Берлин, 1923. С. 256-326.
7. ГАКК Ф. 799. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.
8. Фелицын Е.Д. Князь Сефер-Бей Зан // Кубанский сборник. Т. 10. Екатеринодар, 1904. С. 98.; Фадеев Р. Письма с Кавказа. Санкт-Петербург, 1865. 259 с.; Чирг А.Ю. Политика Сочинского меджлиса на завершающем этапе Кавказской войны // Вестник Дагестанского научного центра РАН. Махачкала, 2002. 117 с.

9. Эсадзе С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Тифлис, 1914. 120 с.
10. Духовский С.М. Материалы для описания войны на Западном Кавказе. Санкт-Петербург, 1864. С. 277-357.
11. Фадеев А.В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе // Исторический сборник. Т. 4. Москва; Ленинград, 1935. 74 с.
12. Фадеев А.В. Указатель сочинений. С. 82.
13. РГВИА Ф. 38. Оп. 7. Ед. Хр. 410.
14. РГВИА Ф. 38. Оп. 7. Ед. Хр. 410.
15. Бентковский И.В. Император Александр II в Нижне-Фарском отряде на Северо-Западном Кавказе в 1861 г. Санкт-Петербург, 1887. 123 с.
16. Башенев Н. Пятидесятилетия покорения Западного Кавказа и окончания Кавказской войны. Тифлис, 1914. 213 с.
17. Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии 19 столетия. Сухуми, 1982. 529 с.
18. Чирг А.Ю. Политика Сочинского меджлиса на завершающем этапе Кавказской войны // Вестник Дагестанского научного центра РАН. Махачкала, 2002. 117 с.
19. Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Нальчик, 1995. 464 с.
20. Фонвиль А. Последний год войны Черкесии за независимость 1863-1864 гг.: из записок участника-иностранца. Краснодар, 1927. 114 с.
21. Канитц Ф. Дунайская Болгария и Балканский полуостров. Санкт-Петербург, 1876. 126 с.
22. Касумов А.Х. Северо-Западный Кавказ в русско-турецких войнах и международных отношениях XIX в. Ростов-на-Дону, 1989. 192 с.

Literature:

1. Mochulsky K. Vladimir Solovyov. *Life and learning*. Paris, 1936. P. 317.
2. Kissinger G. *Diplomacy*. M., 1997. P. 38.
3. АКАК. V.8. *Tiflis*, 1878. P. 925.
4. SAKT F.670. *Op. 1. D. 24. L. 83*.
5. RSMHA F. 450. *Op. 7. D. 57. L.388*.
6. Kelsiev V.I. *Confession // Archive of the Russian Revolution. Berlin, 1923. V. 11. P. 256-326*.
7. SAKT F.799. *Op.1.DD. L.1*.
8. Felitsyn E.D. *Prince Sefer-BeyZan // Kuban collection. Ekaterinodar, 1904. V. 10. P. 98*., Fadeev R. *Letters from the Caucasus. SPb., 1865. P.259*., Chirg A.Yu. *Politicly of the Sochi Medzhlis at the final stage of the Caucasian War // Bulletin of DSCRAN.Makhachkala, 2002.P.117*.
9. Esadze S. *Conquest of the Western Caucasus and the end of the Caucasian War. Tiflis, 1914.P.120*.
10. Dukhovsky S.M. *Materials to describe the war in the Western Caucasus. SPb., 1864. P. 277-357*.
11. Fadeev A.V. *The Ubykhs in the liberation movement in the Western Caucasus // Historical collection. T. 4. M.-L., 1935.P. 74*.

12. Fadeev A.V. *The work cited.*P.82.
13. *The RSMHA F. 38. Op. 7. Ed.Hr.410.*
14. *The RSMHA F. 38. Op. 7. Ed.Hr.410.*
15. Bentkovsky I.V. *Emperor Alexander II in the Nizhne-Farsky detachment in the North-West Caucasus in 1861. SPb., 1887. P. 123.*
16. Bashenev N. *The fiftieth anniversary of the conquest of the Western Caucasus and the end of the Caucasian War. Tiflis, 1914. P. 213.*
17. Dzidzaria G.A. *Mahajirism and problems of the history of Abkhazia of the 19th century. Sukhumi, 1982. P. 529.*
18. ChirgA.Yu. *Politicly of the Sochi Medzhlis at the final stage of the Caucasian War // Bulletin of DSCRAN.Makhachkala.2002. P. 117.*
19. Lapinsky T *The Highlanders of the Caucasus and their liberation struggle against the Russians. Nalchik. 995. S. 464.*
20. Fonville A. *The Last Year of the Circassian War of Independence 1863 - 1864: From the notes of a foreign participant. Krasnodar, 1927. P. 114.*
21. Canitz F. *Danube Bulgaria and the Balkan Peninsula. SPb., 1876. P. 126.*
22. KasumovA.Kh. *The North-Western Caucasus in the Russian-Turkish wars and international relations of the XIX century. Rostov-on-Don. 1989. P. 192.*